

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА И ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Олег Анатольевич ЦЕПЕЛЕВ ^{a,*},
Марина Станиславовна БАЛЬЦЕЖАК ^b

^a кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
tsepelev_o@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1944-3808

^b старший преподаватель кафедры экономической безопасности и экспертизы,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
balmastan@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6326-9045

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 186/2022
Получена 07.04.2022
Получена в
доработанном виде
14.06.2022
Одобрена 04.07.2022
Доступна онлайн
15.08.2022

УДК 331.526

JEL: J21, J61, R23

Ключевые слова:

рынок труда,
трудовые ресурсы,
занятость, трудовая
миграция, регион

Аннотация

Предмет. Промышленный потенциал Амурской области.
Проблемы реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России.

Цели. Анализ основных показателей рынка труда Амурской области за период 2000–2020 гг. Выявление основных особенностей и тенденций его развития. Систематизация основных факторов развития рынка труда в регионе.

Методология. Используются методы экономико-статистического, системного анализа, а также метод сдвиг-составляющих.

Результаты. Установлено, что в Амурской области на фоне существенного сокращения численности постоянного населения еще быстрее снижается численность населения в трудоспособном возрасте. Среднегодовая численность занятых в экономике Амурской области снижается быстрее, чем в среднем по Дальневосточному федеральному округу. Изменилось соотношение секторов экономики за счет сокращения первичного, а также роста вторичного и третичного секторов.

Выводы. Требуется планомерная подготовка необходимых экономике региона специалистов местными учреждениями высшего и среднего профессионального образования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Цепелев О.А., Бальцежак М.С. Особенности развития регионального рынка труда и формирование трудовых ресурсов в Амурской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 8. – С. 1500 – 1530.
<https://doi.org/10.24891/re.20.8.1500>

Введение

В условиях реализации инвестиционных проектов на территории Дальнего Востока России повышается спрос на трудовые ресурсы, способные в количественном и качественном аспектах отвечать текущим и перспективным потребностям экономики. Как показал опыт реализованных проектов на территории Амурской области, текущий спрос не может быть удовлетворен только за счет имеющихся в регионе трудовых ресурсов. Ключевой задачей становится подготовка и привлечение кадров, отвечающих запросам экономики в перспективе.

Без мониторинга ситуации на рынке труда невозможен прогноз сбалансированности спроса и предложения трудовых ресурсов на уровне регионов. Подобная информация необходима учреждениям высшего и среднего профессионального образования для определения структуры подготовки специалистов различного профиля.

Крупные инвестиционные проекты, развитие территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) способствуют изменению промышленного потенциала и структуры экономики региона. Для обеспечения опережающего социально-экономического развития необходима соответствующая новым вызовам трудовая платформа. Главным условием успешной реализации инвестиционных проектов является обеспеченность кадровым потенциалом.

В свою очередь, изучение тенденций регионального рынка труда и оценка состояния трудовых ресурсов позволяет принимать своевременные и обоснованные решения для реализации целей стратегического развития региона.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования выступает рынок труда Амурской области в период 2000–2020 гг. Особое внимание уделено трудовым ресурсам региона. За последние три года авторы исследований, посвященных проблемам рынка труда, основное внимание уделяли пандемии и ее влиянию на долгосрочные

структурные изменения на рынках труда разных стран¹. Тенденции глобальной и региональной занятости раскрываются в рамках исследований, проводимых Международной организацией труда²; в некоторых работах показаны особенности развития международного рынка труда на уровне молодежного сегмента³.

В процессе исследования использована дескриптивная статистика рабочей силы в странах – членах организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴ за период 2011–2020 гг. Экспертами ОЭСР изучены основные проблемы на рынке труда, вызванные демографическим кризисом, его структурными изменениями и влиянием пандемии COVID-19⁵.

Кроме того, Всемирным банком и Венским институтом по Международным экономическим исследованиям проведено обзорное исследование тенденций на рынках труда стран Западных Балкан и особенностей их развития в сравнении со странами Европейского союза (ЕС) и ОЭСР за период 2015–2019 гг.⁶. Однако, несмотря на ряд общемировых трендов, результаты этих исследований требуют доказательной проверки с учетом российской ситуации на рынке труда и существенных макроэкономических отличий между странами.

Во многих работах рассмотрены структурные изменения на рынке труда России и ее регионов⁷. Анализ современных особенностей развития демографической ситуации и формирования трудовых ресурсов в России нашел отражение в работе А.В. Топилина, О.Д. Воробьевой [1],

¹ ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work. Eighth Edition. Updated Estimates and Analysis.
URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_824092.pdf

² World Employment and Social Outlook Trends 2022.
URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_834081.pdf

³ Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs.
URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_737648/lang--en/index.htm

⁴ OECD Labour Force Statistics 2021.
URL: <https://www.oecd.org/employment/oecd-labour-force-statistics-23083387.htm>

⁵ OECD Employment Outlook 2020. Worker Security and the COVID-19 Crisis.
URL: <https://doi.org/10.1787/1686c758-en>

⁶ Western Balkans Labor Market Trends 2020.
URL: <https://wiiw.ac.at/western-balkans-labor-market-trends-2020-dlp-5300.pdf>

⁷ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения.
URL: https://lirt.hse.ru/data/2017/03/21/1170068107/Doklad_trud.pdf; Обзор рынка труда Краснодарского края.
URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/05/13/1545842166/Krasnodar_LM_lirt.hse.ru.pdf; Обзор рынка труда Пермского края. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/05/12/1545842084/Perm_LM_lirt.hse.ru.pdf?ysclid=l65c4kafnd847147712

В.А. Гневашевой [2]. Проблемы формирования трудового потенциала Дальнего Востока под влиянием демографических факторов раскрываются в работах Е.Л. Мотрич, Л.А. Молодковец [3], А.В. Ярашевой, С.В. Макара [4], М.А. Грицко⁸, В.А. Безвербного, А.С. Максимовой, Н.Ю. Микрюкова, Т.Р. Мирязова [5], О.Д. Воробьевой [6].

Аспекты обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Дальневосточного федерального округа (ДФО) рассмотрены М.Ю. Андреевой, Л.И. Вотинцевой [7], Е.Н. Инютиной [8]. Подходы к решению проблем обеспечения территорий ДФО трудовыми ресурсами представлены в работе И.В. Новиковой [9], результаты исследований региональной структуры занятости населения в регионах ДФО опубликованы Г.Н. Строевой [10], Н.В. Локтюхиной, О.В. Забелиной, И.В. Новиковой [11].

Применительно к рынку труда Амурской области эмпирические исследования динамики и структурных изменений состава трудовых ресурсов носят единичный характер. Так, в работе А.В. Васильевой [12] с помощью методов статистического анализа на основе данных официальной статистики за период 2005–2017 гг. анализируются трудовые ресурсы в целях оценки их конкурентоспособности среди регионов ДФО. Группа исследователей (Е.Е. Смотрова, И.А. Петерс, Е.С. Шемет, Ю.Н. Дрокин) на основе анализа данных об основных показателях трудовых ресурсов региона за 2013–2019 гг. предлагают модель их краткосрочного прогнозирования [13]. Вопросы трудовой миграции в регионе рассматриваются в работе С.С. Алхасова, С.В. Рязанцева [14].

Обращаясь к ситуации на региональном рынке труда, следует отметить, что, с одной стороны, повышение границ рабочего возраста могло способствовать количественному изменению состава трудовых ресурсов; с другой стороны, ограничения в трудовой деятельности, вызванные пандемией коронавируса, могли отразиться на функционировании рынка труда, в частности, на мобильности трудовых ресурсов, на занятости в отраслях экономики, по отношению к которым были введены государством особые ограничительные меры.

Важно отметить, что в многочисленных публикациях, посвященных особенностям и тенденциям развития рынка труда, количественного состава

⁸ Грицко М.А. Демографические параметры Дальнего Востока в контексте реализации национальных приоритетов. В кн.: Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России: материалы международной научной конференции. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2020. С. 254–259.

трудовых ресурсов ДФО, не выделены проблемы рынка труда по конкретному региону в текущий период времени.

Исходной базой для исследования служила официальная информация Федеральной службы государственной статистики, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области, Управления занятости населения Амурской области. При систематизации информации использованы методы экономико-статистического, системного анализа, а также метод сдвиг-составляющих. Оценка структурных преобразований выполнена с помощью коэффициента Рябцева и коэффициента локализации.

Анализ ключевого статистического показателя рынка труда – среднегодовой численности занятости как совокупного спроса на труд – осуществлен на основе данных по балансу трудовых ресурсов.

Влияние демографических факторов на функционирование рынка труда

Численность населения Амурской области на 01.01.2021 составила 781,9 тыс. чел. Ретроспективный анализ данного показателя продемонстрировал более существенное ее сокращение, чем в среднем по стране и регионам Дальневосточного федерального округа (*рис. 1*). Если за период 2000–2020 гг. численность населения страны и ДФО уменьшилась на 0,09% и на 9,8% соответственно, то Амурской области – на 16,4%.

На фоне существенного сокращения численности постоянного населения еще быстрее снижается численность населения в трудоспособном возрасте. В результате этого удельный вес трудоспособного населения от общей численности населения региона в 2020 г. составил 57,3% против 60,3% в 2000 г.

При изучении причин снижения численности трудоспособного населения выявлено, что преобладающей причиной убыли населения региона с 2007 г. по 2018 г. являлась миграция. В 2020 г. резко изменились масштабы сокращения населения за счет роста естественной убыли. Так, по коэффициенту смертности населения (16,2%) Амурская область вышла на первое место среди регионов ДФО, продемонстрировав рекордно высокое значение естественной убыли населения за последние 20 лет (–4 910 чел.). Полагаем, что основной причиной могли стать пагубные последствия пандемии (*рис. 2*).

В то же время, несмотря на снижение степени влияния миграции на сокращение населения региона, нельзя однозначно сделать вывод об ослаблении влияния этого фактора. Скорее всего, миграционный отток изменил тренд лишь в относительном сравнении, а в абсолютном выражении внешняя миграция остается высокой и в дальнейшем, на фоне растущей естественной убыли, может только увеличиваться.

Повышение темпов роста оттока населения в трудоспособном возрасте способствовало увеличению его доли среди мигрантов с 84% в 2005 г. до 86,4% в 2020 г. В целом за 15 лет территорию Амурской области покинули 76 776 граждан молодого возраста (14–29 лет), из которых 33 945 (44,2%) выехали за пределы региона за последние пять лет.

По доле граждан трудоспособного возраста, выбывших в другие регионы России, Амурская область превосходит и Россию, и ДФО (в 2018 г. – 72,1% против 71,2% и 71,3% соответственно; в 2019 г. – 72%, против 70,4% и 70,8% соответственно; в 2020 г. – 70,9% против 70,6% и 70,8% соответственно).

Самый высокий уровень активности в миграционных перемещениях приходится на молодежь. На второй позиции находится возрастная группа 30–39 лет, численность которой за рассматриваемый период возросла в 2,5 раза. Относительно более высокие темпы роста наблюдались по возрастной группе 60–69 лет, численный состав которой увеличился в пять раз (табл. 1).

Первостепенной причиной выбытия из региона молодежи является учеба. За рассматриваемый период из региона выбыло 16 500 потенциальных потребителей образовательных услуг региональных вузов и колледжей (лица от 16 до 19 лет). Данное обстоятельство объяснимо возможностями единого государственного экзамена (ЕГЭ), которые сформировали стабильную тенденцию оттока определенной части выпускников школ за пределы региона для получения профессионального образования в университетах и колледжах других городов России.

Несмотря на наблюдаемое с 2019 г. снижение численности выбывающих мигрантов в возрасте от 16 до 19 лет, в сопоставлении с потенциальными потребителями услуг высшего образования региональных вузов их количество в абсолютном значении остается существенным. Вопреки сложившемуся мнению о том, что выпускники школ региона уезжают учиться в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, абсолютное их большинство уезжает учиться в Хабаровский и Приморский края.

Очевидно, что учебная миграция будет иметь место и в дальнейшем. В условиях низкого внешнего притока обучающихся в регион и в большинстве случаев невозвратного характера выезда на обучение в другие регионы особенно актуальными становятся меры, сдерживающие миграционный отток. Результаты общероссийских исследований по изучению мотивов выбора учреждений высшего образования абитуриентами в другом регионе позволяют увидеть первостепенную причину их миграционно-образовательных намерений: «возможность получения более качественного образования, чем в моем регионе» [10].

На наш взгляд, одним из действенных подходов со стороны региональных вузов к решению обозначенной проблемы может стать практика использования сетевых форм реализации образовательных программ, которая с 2020 г. введена в процесс обучения на базе Амурского государственного университета. Сотрудничество университета с ведущими вузами страны способствует подготовке специалистов для новых отраслей экономики региона.

Качественный состав всех мигрантов, выбывающих за пределы Амурской области, характеризуется высокой долей лиц с высшим и средним профессиональным образованием. При этом доля мигрантов, имеющих высшее образование, остается относительно более высокой. Так, с 2005 г. Амурскую область покинули 38 756 квалифицированных специалистов, из них – 95 докторов наук и 205 кандидатов наук. Ключевыми причинами выбытия лиц с высшим образованием из региона на протяжении всего исследуемого периода являлись обстоятельства личного характера и работа. Высокопотенциальные трудовые ресурсы покидают регион в целях трудоустройства в Приморском, Хабаровском краях, Сахалинской области, в Республике Саха (Якутия), в Тюменской, Новосибирской, Иркутской областях.

Однако доля внешней трудовой миграции значительно выше, что объяснимо потребностью организаций в трудовых ресурсах для реализации ряда федеральных проектов на территории региона. Примечателен факт, что многие прибывшие трудовые мигранты не указывают уровень образования. Можно предположить, что эти граждане не имеют профессионального образования и увеличивают масштабы неквалифицированной миграции.

Динамика и структура трудовых ресурсов

Все описанные тенденции оказали влияние на показатели трудовых ресурсов региона (табл. 2). Повышение пенсионного возраста привело к

тому, что в структуре трудовых ресурсов снизился удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, и, как следствие, уменьшилась нагрузка на трудоспособное население. Однако среднегодовая численность трудовых ресурсов, занятых в экономике Амурской области, при общероссийском приросте (10,1%) снижается более заметными темпами, чем в среднем по ДФО и России – на 8,9% и 1,3% соответственно (рис. 3).

Анализ половозрастной структуры занятых в Амурской области показал, что в 2000–2020 гг. доля мужчин незначительно снизилась с 52,2% до 51,9%, но при этом остается стабильно выше общероссийской на 0,6 п.п. К сферам деятельности, в структуре занятости которых преобладают мужчины, относятся:

- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;
- добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- строительство;
- транспорт и связь.

К видам экономической деятельности, в которых преобладают женщины, можно отнести торговлю, здравоохранение и образование⁹. Примечательно, что в данных сферах доля мужчин в структуре занятых на протяжении рассматриваемого периода значительно снижается (на 14,2 п.п., 17,7 и 9 п.п. соответственно). В меньшей степени преобладают женщины среди работников финансовой сферы. Таким образом, можно констатировать усиление гендерной асимметрии занятых в разрезе сфер экономики. В дополнение хотелось бы отметить, что «женские» и «мужские» профессии предопределяют выбор абитуриентов, что сказывается на структуре спроса по направлениям подготовки и специальностям в вузах¹⁰.

Региональная структура занятости по возрасту может быть охарактеризована теми же тенденциями развития, что и в целом по стране: наблюдается сокращение доли молодых работников (до 29 лет) и в возрасте 35–49 лет. При этом увеличивается доля занятых в возрасте 30–34 лет (3,8 п.п.) и работников предпенсионного и пенсионного возрастов (50–54, 55–59 и 60–72 лет) на 0,1, 4,2 и 3,2 п.п., соответственно (рис. 4). В структуре

⁹ Наименования видов экономической деятельности представлены в сокращенном виде.

¹⁰ Асатурян Д.М. Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354265733/release_36_2020.pdf

занятых по региону с 2008 г. преобладают работники, которые относятся к возрастной группе 30–39 лет, на втором месте – работники в возрасте 40–49 лет. В совокупности на данные возрастные группы приходится 54,7% работников.

Таким образом, в соответствии с общероссийскими трендами на фоне снижения вовлеченности молодежи на региональный рынок труда увеличивается доля занятых предпенсионного и пенсионного возрастов. В дальнейшем будут повышаться удельный вес лиц старшего поколения в структуре занятости и их роль в экономике региона.

Результаты эмпирических исследований В.Ю. Ляшок и С.Ю. Рощина [15] продемонстрировали отсутствие связи между наметившимися на рынке труда тенденциями роста занятости среди работников пенсионного возраста и снижения занятости среди молодежи, доказав, что молодые и пожилые работники не являются конкурентами на рынке труда. Кроме того, их распределение в профессиональном и отраслевом срезе может отличаться из-за влияния эффектов отбора, возраста и когортного эффекта¹¹. Это может усилить конкуренцию за выпускников среди работодателей, их заинтересованность в том, чтобы инвестировать в обучение. Важное значение для работодателей имеет и адаптация выпускников к современным условиям труда. Однако возможно и расширение практики вовлечения граждан старшего поколения в трудовую деятельность и решение проблемы прекаризации.

В соответствии с особенностью, характеризующей распределение занятых по уровню образования в целом по стране, в Амурской области наибольшая доля приходится на лиц с высшим образованием. Так, по данным 2020 г., данная группа занятых по Амурской области и России в целом составила соответственно 35,4% и 30% от общего количества занятых (*табл. 3*).

Однако, несмотря на преобладание в структуре региональной занятости лиц с профессиональным образованием, доля неквалифицированных работников на рынке труда остается выше уровня по России и ДФО. За рассматриваемый период наблюдаются изменения в структуре региональной занятости, демонстрирующие повышение роли и увеличение масштабов видов деятельности, требующих высшего образования.

¹¹ Лукьянова А.Л., Капелюшников Р.И. Отраслевая и профессиональная структура занятости российских работников предпенсионного и пенсионного возраста.
URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/280803544>

Кроме того, отмечается более заметное увеличение доли лиц, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих. Фиксируется сокращение доли занятых специалистов среднего звена.

Отраслевая структура занятости

Важной характеристикой использования трудовых ресурсов является отраслевая структура занятости в регионе. Последние 20 лет динамика численности занятых по отдельным секторам экономики демонстрировала разные темпы и характер изменений. Так, самое большое сокращение данного показателя (в 3 раза) произошло в сфере сельского хозяйства. К числу отраслей, в которых наблюдались менее существенные темпы снижения, относятся образование (38,6%), транспорт и связь (28,8%), здравоохранение (14,9%) и торговля (3,2%).

По остальным видам экономической деятельности фиксируется увеличение числа рабочих мест. Наиболее масштабный прирост занятых в абсолютном значении наблюдался в сферах государственного управления и строительства (9,6 тыс. чел. и 9,3 тыс. чел. соответственно). Относительные изменения были более существенными в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания (97,1%), в финансовом секторе (78,1%), в государственном управлении и обеспечении военной безопасности (44,2%).

Сравнения данных за «крайние» периоды не в полной мере отражают характер произошедших изменений, поэтому отметим отрасли с противоположными тенденциями в динамике занятости. Так, смена тренда наблюдалась в нескольких случаях:

- в сфере оптовой и розничной торговли занятость увеличивалась с 2000 по 2010 гг., в последующий период отличалась нестабильностью и с 2018 г. снижалась;
- в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания прирост наблюдался до 2015 г., впоследствии наметилось постепенное сокращение занятости;
- сфера транспортировки и хранения до 2015 г. демонстрировала тенденцию к сокращению рабочих мест, однако с 2016 г. наблюдается стабильное увеличение их количества;

– в деятельности, связанной с операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, численность занятых увеличилась с 2015 г.

Существенное снижение занятости в сельском хозяйстве изменило его лидирующую позицию в 2000 г. на 9 место – в 2020 г. (доля занятых сократилась с 15,9% до 5,7%). По данным 2020 г., доминирующий вклад в совокупную занятость региона вносят сфера оптовой, розничной торговли и строительство, доля занятых в которых увеличилась с 14,7% до 15,9% и с 9,4% до 12,9% соответственно. Нарастание количества рабочих мест в указанных отраслях происходило за счет увеличения объема строительных работ при реализации крупных инвестиционных проектов на территории Амурской области и расширения оптовых продаж автотранспортных средств и топлива.

Утратили позиции сфера образования (доля занятых сократилась на 3 п.п.); деятельность, связанная с транспортировкой и хранением (3,1 п.п.); сфера здравоохранения (0,4 п.п.).

Среди других сопоставимых видов экономической деятельности положительные абсолютные структурные сдвиги наблюдались по добыче ископаемых (0,9 п.п.), обрабатывающему производству (1,1 п.п.), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (1 п.п.), деятельности по операциям с недвижимым имуществом (2,3 п.п.), сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности (3,1 п.п.).

Для того чтобы сделать выводы о структурных изменениях занятости в Амурской области за рассматриваемый период, были рассчитаны интегральные индексы Рябцева. Смысл этих индексов заключается в оценке соотношения разницы значений показателей сравниваемых структур с максимально допустимым значением. Выбор в пользу индексов Рябцева для сравнения структур в динамике был сделан по двум причинам: возможность однозначной интерпретации полученных данных по шкале и независимость от числа градаций структуры.

Анализ полученных значений цепных индексов показал, что региональная структура среднегодовой численности занятых по секторам экономики, как до, так и после 2015 г., характеризовалась весьма низким уровнем различий, а в отдельные периоды – тождественностью, что говорит о незначительных ежегодных изменениях среднегодовой численности работников, занятых в отдельных видах экономической деятельности (рис. 5).

Наглядное представление о трансформации системы занятости дают базисные структурные коэффициенты. Существенные сдвиги в распределении занятых по отраслям отмечены в 2014–2020 гг., тогда как в период 2000–2013 гг. они были значительно слабее и интерпретировались как низкий уровень различий. Существенные структурные изменения произошли в период реализации региональных инвестиционных проектов.

Для анализа причин изменения структуры занятых в регионе в результате влияния национальных, отраслевых и региональных факторов был применен метод сдвиг-составляющих¹² (табл. 4). В целом наращивание численности занятых в экономике региона в большей степени обусловлено национальными факторами. Прирост рабочих мест под влиянием отраслевой сдвиг-составляющей составил 21,2 тыс.

Отраслевые и региональные составляющие оказали существенное влияние на сокращение занятости в сельском хозяйстве. Региональный фактор продемонстрировал отрицательное влияние на численность занятых в регионе по большому числу видов экономической деятельности. Самое существенное негативное влияние регионального фактора на численность занятых в экономике региона наблюдается в торговле и деятельности, связанной с транспортировкой и хранением. В пределах данных отраслей численность работников сократилась на 32,2 и 42,4 тыс. соответственно. Эффект регионального роста количества рабочих мест прослеживается только по отношению к некоторым сферам экономики: к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, государственному управлению, обеспечению электрической энергией, деятельности гостиниц и предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Для выявления особенностей региональной структуры занятости по сравнению с общероссийской были рассчитаны коэффициенты локализации. Эти коэффициенты представляют собой отношение удельных весов численности занятых по видам экономической деятельности на сравниваемых территориях (табл. 5).

Полученные при расчете коэффициенты локализации за 2020 г. свидетельствуют о том, что к числу базовых видов экономической деятельности в Амурской области относятся строительство, добыча полезных ископаемых и обеспечение электроэнергией, газом и водой. За рассматриваемый период кардинально изменился статус сферы

¹² Миляева Л.Г. Анализ структурных изменений в занятости населения методом сдвиг-составляющих. URL: http://elib.altstu.ru/journals/Files/pa2001_1_2/pages/19/pap_19.html

гостиничного и ресторанного бизнеса – в 2009 г. регион утратил специализацию по данному виду деятельности. К отраслям местного значения стала относиться торговля.

Следует отметить, что в разряд «непрофильных» отраслей экономики региона в 2020 г. перешло образование. Кроме того, в эту группу вошли обрабатывающее производство и деятельность по предоставлению прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

В целом за 2000–2020 гг. изменилось соотношение секторов экономики за счет сокращения в два раза (с 18,7% до 9,9%) вклада в общую региональную занятость первичного сектора и роста долей вторичного (промышленность, строительство) и третичного секторов (сфера услуг) с 19,4% до 25,6% и с 61,9% до 64,5% соответственно. Положительной тенденцией является одновременный рост занятых в отраслях сырьевого сектора, таких как добыча полезных ископаемых и обрабатывающее производство.

Выводы

Негативные тенденции в динамике численности и структуре трудовых ресурсов сохраняются. Для реализации инвестиционных проектов требуются дополнительные кадры; возникла необходимость развития новых профессий и отраслей. На первоначальном этапе основной акцент при решении проблемы был сделан на привлечение рабочей силы из других регионов, однако решить проблему «кадрового голода» без подготовки специалистов в образовательных центрах Амурской области не представляется возможным.

Повышенный запрос работодателей региона на рабочие профессии сохранится на период строительства объектов и инфраструктуры в рамках проектов. Очевидно, что такая работа более привлекательна для мигрантов, не способствует качественной занятости и сдерживает трудоустройство местных жителей из-за вахтового формата и относительно низкой заработной платы. Сложившаяся ситуация говорит о временном характере проблемы для регионального рынка труда, но при этом в регионе усугубляются демографические и социальные проблемы.

На наш взгляд, одним из направлений решения вопроса формирования трудовых ресурсов в регионе может стать планомерная подготовка необходимых специалистов местными учреждениями высшего и среднего профессионального образования, в том числе за счет расширения

дополнительных профессиональных образовательных программ. Сохранение квалифицированных кадров в пределах региона будет способствовать наращиванию трудовых ресурсов, повышению человеческого капитала, обеспечению экономического роста.

Таблица 1

Анализ динамики численности граждан, выбывших за пределы Амурской области, по возрастным группам (2005–2020 гг.)

Table 1

Analysis of the dynamics of the number of citizens left the Amur Oblast by age group in 2005–2020

Показатель	2005	2010	2015	2020
Общее количество выбывших, чел.	7 993	8 099	16 404	13 704
Количество выбывших в возрасте от 14 лет, чел.	6 885	7 000	14 601	12 064
Количество выбывших в возрасте от 0 до 13 лет	1 108	1 099	1 803	1 640
Количество выбывших в возрасте 14–15 лет	164	121	217	222
Количество выбывших в возрасте 16–17 лет	259	167	512	342
Количество выбывших в возрасте 18–19 лет	339	299	1 074	696
Количество выбывших в возрасте 20–29 лет	2 515	2 649	4 471	3 487
Количество выбывших в возрасте 30–39 лет	1 252	1 493	3 295	3 065
Количество выбывших в возрасте 40–49 лет	920	773	2 417	1 848
Количество выбывших в возрасте 50–59 лет	688	754	1 516	1 132
Количество выбывших в возрасте 60 лет и старше	748	744	1 099	1 272
Количество мигрантов в возрасте от 14 до 29 лет	3 277	3 236	6 274	4 747
Доля молодежи в общем потоке выбывших в возрасте от 14 лет, %	47,6	46,2	43	39,3
Количество выбывших в трудоспособном возрасте, чел.	5 780	5 918	12 951	10 419
Доля трудоспособных в общем потоке выбывших в возрасте от 14 лет, %	84	84,5	88,7	86,4

Источник: авторская разработка по данным: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. Население.

URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28553>

Source: Authoring, based on the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Amur Oblast: Population data. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/28553>

Таблица 2**Динамика численности трудовых ресурсов в Амурской области (2000–2020 гг.)****Table 2****Dynamics of the number of labor resources in the Amur Oblast for 2000–2020**

Показатель	2000	2005
Трудовые ресурсы, общая величина, тыс. чел.	604 522	621 920
Удельный вес лиц трудоспособного возраста, %	93,3	87
Удельный вес иностранных трудовых мигрантов, %	3,2	3,4
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, %	3,3	8,5
Удельный вес подростков, %	0,2	1,2
Экономическая нагрузка на трудоспособное население (индекс)	37	111

Продолжение

Показатель	2015	2016
Трудовые ресурсы, общая величина, тыс. чел.	564 113	516 935
Удельный вес лиц трудоспособного возраста, %	82,2	81,7
Удельный вес иностранных трудовых мигрантов, %	4,3	4,2
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, %	12,6	14
Удельный вес подростков, %	0,9	0,2
Экономическая нагрузка на трудоспособное население (индекс)	165	173

Продолжение

Показатель	2017	2018
Трудовые ресурсы, общая величина, тыс. чел.	503 760	514 979
Удельный вес лиц трудоспособного возраста, %	87,6	88,8
Удельный вес иностранных трудовых мигрантов, %	1,7	1,9
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, %	10,4	9,2
Удельный вес подростков, %	0,3	0,2
Экономическая нагрузка на трудоспособное население (индекс)	121	105

Продолжение

Показатель	2019	2020
Трудовые ресурсы, общая величина, тыс. чел.	522 409	523 891
Удельный вес лиц трудоспособного возраста, %	85,6	85,2
Удельный вес иностранных трудовых мигрантов, %	4,2	8,6
Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста, %	10	6
Удельный вес подростков, %	0,2	0,2
Экономическая нагрузка на трудоспособное население (индекс)	119	73

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. Макроэкономика. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/29130>

Source: Authoring, based on the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Amur Oblast: Macroeconomics data. URL: <https://amurstat.gks.ru/folder/29130>

Таблица 3**Российская Федерация и Амурская область: распределение занятых по уровню образования (2000–2020 гг.)****Table 3****Breakdown of the employed by level of education in the Russian Federation and the Amur Oblast (2000–2020)**

Территория	Год	Уровень образования	
		высшее	неполное высшее
Амурская область	2000	22,3	3,8
	2020	30	–
Российская Федерация	2000	21,7	4,6
	2020	35,4	–

Продолжение

Территория	Год	Уровень образования	
		среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих
Амурская область	2000	32,7	4,4
	2020	26,6	22,3
Российская Федерация	2000	28,6	11
	2020	25,6	19,2

Продолжение

Территория	Год	Уровень образования		
		среднее общее	основное общее	без основного общего
Амурская область	2000	26,8	8,6	1,2
	2020	15	5,8	0,3
Российская Федерация	2000	23,5	8,7	2
	2020	5,9	3,6	0,2

Источник: Российский статистический ежегодник.URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>;

Амурский статистический ежегодник–2021.

URL: https://amurstat.gks.ru/infoslugi_katalog_publications/document/148002?ysclid=l6426fj5tv655428125*Source:* Russian Statistical Yearbook: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>;

Amur Statistical Yearbook–2021:

URL: https://amurstat.gks.ru/infoslugi_katalog_publications/document/148002?ysclid=l6426fj5tv655428125

Таблица 4

Сдвиг-составляющие компоненты изменения занятости в экономике Амурской области, тыс. чел.

Table 4

Shift-components of the change in the employment in the Amur Oblast's economy, thousand people

Вид экономической деятельности	Национальная составляющая (NS)	Отраслевая составляющая (IM)
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,3	-39,2
Добыча полезных ископаемых	12,8	-0,6
Обрабатывающие производства	27,6	-7,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	18,4	2,2
Строительство	43,1	13,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	67,6	25,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,8	2,6
Транспортировка и хранение	69,2	18,9
Деятельность финансовая и страховая	4	3,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	27,2	9,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	23,4	2,1
Образование	43,9	-7,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	36,1	-2,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	8,9	0,7
Другие виды деятельности (деятельность домашних хозяйств)	0	0
Всего	391,3	21,2

Продолжение

Вид экономической деятельности	Региональная составляющая (LF)	Общее изменение региональной занятости (R)
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-12,1	-46,1
Добыча полезных ископаемых	1,7	14
Обрабатывающие производства	6,9	27,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,6	21,2
Строительство	-7,6	49,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-32,2	60,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,5	6,9
Транспортировка и хранение	-42,4	45,7
Деятельность финансовая и страховая	-0,8	6,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-5,4	31,4

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,8	31,3
Образование	-11,3	25
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-4,9	28,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	11,2
Другие виды деятельности (деятельность домашних хозяйств)	0	0
Всего	-99,6	312,9

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Коэффициенты локализации занятости по сферам экономической деятельности в Амурской области относительно Российской Федерации (2005–2020 гг.)

Table 5

Employment localization coefficients by economic activity in the Amur Oblast relative to the Russian Federation in 2005–2020

Виды экономической деятельности	Период	
	2005	2010
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,03	1,71
Добыча полезных ископаемых	1,47	1,51
Обрабатывающие производства	0,3	0,39
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,29	1,27
Строительство	1,37	1,42
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,32	1,17
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,48	0,64
Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи (транспорт и связь)	1,43	1,05
Деятельность финансовая и страховая	0,62	0,62
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,54	0,88
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,84	0,84
Образование	1,04	0,92
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,07	0,94
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,2	0,99

Продолжение

Виды экономической деятельности	Период	
	2015	2016
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,04	1,11
Добыча полезных ископаемых	1,61	1,44
Обрабатывающие производства	0,5	0,47
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,28	1,27
Строительство	1,58	1,72
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,11	1,19
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,82	0,78
Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи (транспорт и связь)	1	1,06
Деятельность финансовая и страховая	0,86	0,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,09	1,06
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,99	0,98
Образование	0,83	0,79
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,01	0,97
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,77	0,62

Продолжение

Виды экономической деятельности	Период	
	2017	2018
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,18	1,2
Добыча полезных ископаемых	1,52	1,61
Обрабатывающие производства	0,47	0,43
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,47	1,36
Строительство	1,71	2,15
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,2	1,07
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	0,78
Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи (транспорт и связь)	1,08	1,04
Деятельность финансовая и страховая	0,83	0,69
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,99	1,04
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,05	1,01

Образование	0,8	0,79
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,89	0,87
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,58	0,59

Продолжение

Виды экономической деятельности	Период	
	2019	2020
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,04	0,95
Добыча полезных ископаемых	1,72	1,6
Обрабатывающие производства	0,42	0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,66	1,59
Строительство	2,24	1,96
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,03	1,03
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,69	0,75
Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи (транспорт и связь)	1,1	1,12
Деятельность финансовая и страховая	0,71	0,79
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,03	1,06
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,05	1,16
Образование	0,8	0,69
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,85	0,96
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,67	0,65

Источник: Трудовые ресурсы, занятость и безработица.

URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Source: Labor force, employment and unemployment.

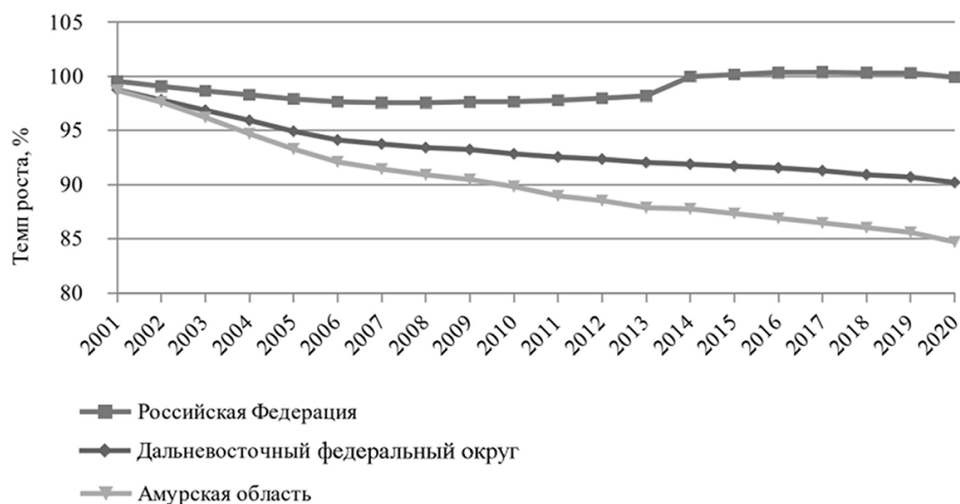
URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Рисунок 1

Изменение численности населения России, Дальневосточного федерального округа, Амурской области за период 2000–2020 гг., %

Figure 1

Changes in the population of the Russian Federation, the Far Eastern Federal District, and the Amur Oblast for the period 2000–2020, percent

Примечание. Население в 2000 г.: Россия – 146 млн 303,6 тыс. чел., Дальневосточный федеральный округ – 9 млн 7,7 тыс. чел., Амурская область – 923 тыс. чел.

Источник: авторская разработка на основе: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

Source: Authoring, based on the Social-Economic Indicators by Russian Federation Subject data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

Рисунок 2

**Динамика естественного и миграционного прироста (убыли) населения
Амурской области (2000–2020 гг.), %**

Figure 2

**Changes in the natural and migration growth (loss) of population of the Amur Oblast
for 2000–2020, percent**

Источник: Амурский статистический ежегодник–2021.

URL: https://amurstat.gks.ru/infuslugi_katalog_publications/document/148002?ysclid=l6426fj5tv655428125

Source: Amur Statistical Yearbook–2021.

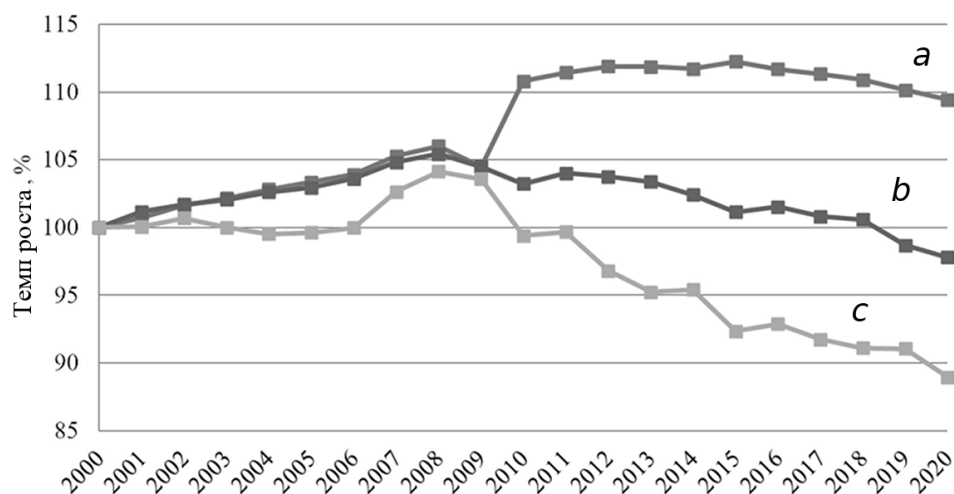
URL: https://amurstat.gks.ru/infuslugi_katalog_publications/document/148002?ysclid=l6426fj5tv655428125

Рисунок 3

Изменение среднегодовой численности занятых в России, Дальневосточном федеральном округе, Амурской области в 2000–2020 гг., %

Figure 3

Changes in the average annual employed population in Russia, the Far Eastern Federal District, and the Amur Oblast for 2000–2020, percent

Примечание. Численность занятых в 2000 г.: Россия – 64 млн 516,6 тыс. чел., Дальневосточный федеральный округ – 4 млн 7,3 тыс. чел., Амурская область – 425,8 тыс. чел. График *a* – Россия, график *b* – Дальневосточный федеральный округ, график *c* – Амурская область.

Источник: авторская разработка на основе: Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

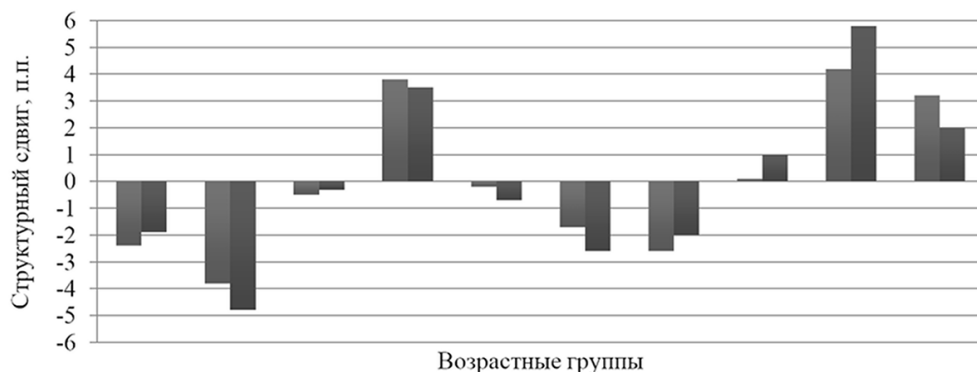
Source: Authoring, based on the Social-Economic Indicators by Russian Federation Subject data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

Рисунок 4

Изменение структуры занятых в экономике по возрастным группам за период 2000–2020 гг., п.п.

Figure 4

Changes in the structure of the employed in the economy by age group for the period 2000–2020, percent point

Примечание. Слева направо представлены данные по следующим возрастным группам: до 20 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 года, 45–49 лет, 50–54 года, 55–59 лет, 60–72 года. По каждой возрастной группе представлены данные по Амурской области (слева) и по России (справа).

Источник: авторская разработка по данным Росстата и Амурстата

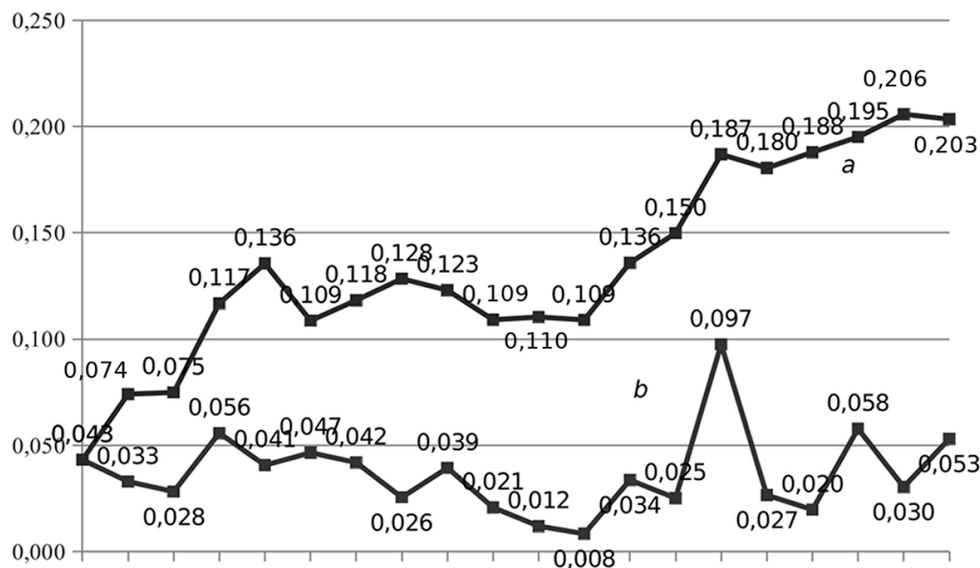
Source: Authoring, based on the Rosstat and Amurstat data

Рисунок 5

Динамика индексов региональных структурных сдвигов занятости по видам экономической деятельности (2001–2020 гг.)

Figure 5

Changes in the indices of regional structural shifts in employment by type of economic activity for 2001–2020

Примечание. Слева направо на каждом графике представлены данные за 2001–2020 гг. График *a* – базисные коэффициенты. График *b* – цепные коэффициенты.

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: Authoring, based on the Regions of Russia: Social-Economic Indicators data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Список литературы

1. *Топилин А.В., Воробьева О.Д.* Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 856–864.
URL: http://www.ras.ru/publishing/rasherald/rasherald_pdf.aspx
2. *Гневашева В.А.* Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6А. С. 139–149. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-6/16-gnevasheva.pdf>
3. *Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А.* О формировании населения и трудовых ресурсов на дальнем Востоке России // Экономические и социальные

- перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 53–69.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.3>
4. *Ярашева А.В., Макап С.В.* Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 103–114.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-demograficheskikh-faktorov-na-trudovoy-potentsial-regionov-dalnego-vostoka>
 5. *Безвербный В.А., Максимова А.С., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р.* Трудовые ресурсы и рынок труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока в современных экономических условиях // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2018. № 5. С. 44–54.
URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/299600506/?ysclid=l65ag2txsv229879882>
 6. *Воробьева О.Д.* Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 35–40.
URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/00a/vorobieva.pdf?ysclid=l65akylyp143249483>
 7. *Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И.* К вопросу о формировании трудового потенциала территорий опережающего развития Дальнего Востока России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 99–109.
URL: <https://doi.org/10.18721/JE.11109>
 8. *Инютина Е.Н.* Трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа и кадровая потребность ключевых отраслей экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 5. С. 239–243.
 9. *Новикова И.В.* Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России: монография. М.: Креативная экономика, 2019. 158 с.
 10. *Строева Г.Н., Горелова А.Д.* Оценка сдвигов и различий в занятости населения субъектов ДФО // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2018. № 2. С. 63–72.
URL: <https://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2438/>
 11. *Локтюхина Н.В., Забелина О.В., Новикова И.В.* Регулирование занятости населения Дальнего Востока России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 1. С. 3–12.

12. *Васильева А.В.* Статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области // *Статистика и Экономика*. 2019. Т. 16. № 5. С. 31–46.
URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-31-46>
13. *Смотрова Е.Е., Петерс И.А., Шемет Е.С., Дрокин Ю.Н.* Тенденции развития трудовых ресурсов в регионе. В кн.: Абашева Е.А., Бабамуратов Б.Э., Баубекова Г.Д. и др. *Инновационное развитие науки и образования: монография*. Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 165–177.
14. *Алхасов С.С., Рязанцев С.В.* Трудовая миграция в приграничном регионе по данным онлайн-рекрутмента (на материалах Амурской области) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17. № 4. С. 431–441. URL: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.4.1>
15. *Ляшок В.Ю., Роцин С.Ю.* Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017. № 1. С. 117–140.
URL: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2017-33-1-5>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Sustainable Development of Regions

PECULIARITIES OF REGIONAL LABOR MARKET DEVELOPMENT AND LABOR RESOURCES FORMATION IN THE AMUR OBLAST

Oleg A. TSEPELEV ^{a,*},
Marina S. BAL'TSEZHAK ^b

^a Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
tsepelev_o@mail.ru
ORCID: not available

^b Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
balmastan@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 186/2022
Received 7 April 2022
Received in revised
form 14 June 2022
Accepted 4 July 2022
Available online
15 August 2022

JEL classification:

J21, J61, R23

Keywords:

labor
market, labor resources,
employment, labor
migration, region

Abstract

Subject. Industrial potential of the Amur Oblast. Problems of implementation of investment projects in the Far East of Russia.

Objectives. To analyze the main indicators of the Amur Oblast labor market for 2000–2020. Identification of the main features and trends of its development. Systematization of the main factors in the development of the labor market.

Methods. The methods of economic and statistical analysis, system analysis, shift-component method were used.

Results. In the Amur Oblast, against the background of a significant reduction in the number of permanent population, the number of working-age population is decreasing even faster. The average annual number of people employed in the Amur Oblast's economy is decreasing faster than the FEFD average. The ratio between sectors of the economy has changed: there has been a decrease in the primary sector and an increase in the secondary and tertiary sectors.

Conclusions. It is necessary to systematically train the specialists necessary for the economy of the region by local institutions of higher and secondary vocational education.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Tsepelev O.A., Bal'tsezhak M.S. Peculiarities of Regional Labor Market Development and Labor Resources Formation in the Amur Oblast. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 8, pp. 1500–1530.
<https://doi.org/10.24891/re.20.8.1500>

References

1. Topilin A.V., Vorobyova O.D. [Demographic situation and peculiarities of the formation of labor resources in Russia]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2021, vol. 91, no. 9, pp. 856–864. URL: http://www.ras.ru/publishing/ras Herald/ras Herald_pdf.aspx (In Russ.)
2. Gnevasheva V.A. [Modern features of the labor market: prerequisites for state regulation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2020, vol. 10, no. 6A, pp. 139–149. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-6/16-gnevasheva.pdf> (In Russ.)
3. Motrich E.L., Molodkovets L.A. [Shaping the population and labor resources in the Russian Far East]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 53–69. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.3>
4. Yarasheva A.V., Makar S.V. [The impact of demographic factors on the labor potential of the far east regions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 103–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-demograficheskikh-faktorov-na-trudovoy-potentsial-regionov-dalnego-vostoka> (In Russ.)
5. Bezverbny V.A., Maksimova A.S., Mikrukov N.Yu., Miryazov T.R. [Labor resources and the labor market in cross-border regions of Siberia and the Far East in modern economic conditions]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*, 2018, no. 5, pp. 44–54. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/299600506/?ysclid=l65ag2txsv229879882> (In Russ.)
6. Vorob'eva O.D. [Labour market and migration in the Far East]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2017, no. 2, pp. 35–40. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/00a/vorobieva.pdf?ysclid=l65akylyp143249483> (In Russ.)
7. Andreeva M.Yu., Votintseva L.I. [Formation of the labor potential of advanced development territories of the Far East of Russia]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg*

- State Polytechnic University Journal. Economics*, 2018, vol. 11, iss. 1, pp. 99–109. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18721/JE.11109>
8. Inyutina E.N. [Labor resources of the Far Eastern Federal District and the personnel need for key branches of economy]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* = *Science and Business: Ways of Development*, 2019, no. 5, pp. 239–243. (In Russ.)
 9. Novikova I.V. *Ctrategicheskoe razvitie trudovykh resursov Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya* [Strategic development of labor resources in the Russian Far East: a monograph]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2019, 158 p.
 10. Stroeve G.N., Gorelova A.D. [The estimation of differences and shifts in employment of population in Far Eastern regions]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Pacific National University*, 2018, no. 2, pp. 63–72. URL: <https://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/2438/> (In Russ.)
 11. Loktyukhina N.V., Zabelina O.V., Novikova I.V. [Regulation of employment of the population of the Far East of Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 3–12. (In Russ.)
 12. Vasil'eva A.V. [Statistical analysis of the labor component of the competitiveness of the Amur region]. *Statistika i ekonomika* = *Statistics and Economics*, 2019, vol. 16, no. 5, pp. 31–46. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-31-46>
 13. Smotrova E.E., Peters I.A., Shemet E.S., Drokin Yu.N. *Tendentsii razvitiya trudovykh resursov v regione. V kn.: Abasheva E.A., Babamuratov B.E., Baubekova G.D. et al. Innovatsionnoe razvitie nauki i obrazovaniya: monografiya* [Trends in the development of labor resources in the region. In: Abasheva E.A., Babamuratov B.E., Baubekova G.D. et al. Innovative development of science and education: a monograph]. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2021, pp. 165–177.
 14. Alkhasov S.S., Ryazantsev S.V. [Labour migration in the border region according to online recruitment data (based on the materials of Amur Region)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* = *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 431–441. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.19181/lspr.2021.17.4.1>

15. Lyashok V.Yu., Roshchin S.Yu. [Young and older workers in the Russian labor market: are they competitors?]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* = *Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 1, pp. 117–140. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2017-33-1-5>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.